

Слово сказано — и весь зал замер в изумлении.

Уголок, где сидел Жун Хуэй, миг превратился в центр всеобщего внимания.

— Какой еще Пятый принц? Почему я ее никогда не видел?

— Она — Пятый принц Жун Хуэй. Пусть выглядит так, будто ее ветром унесет, она альфа, и самая настоящая.

Кто-то тихо добавил:

— Кажется, она психопатка, всё это время жила на самом западе императорского дворца.

Лицо Жун Фаня перекосило сильнее всех, его брови чуть ли не тонули в мрачной злобе. Он же ясно велел ей убраться, почему она вообще здесь объявилась?!

Жун Се опомнилась первой, и на ее лице вновь заиграла улыбка:

— Оказывается, младшая сестрица тоже пришла. Почему же ты сидела так далеко?

Она поманила ее рукой:

— Иди сюда.

Сама Жун Хуэй была в полном недоумении. Что здесь вообще происходит?

От старого мира до нового — в какой же императорской семье не было своих секретов?

Жун Хуэй с непроницаемым видом бросила взгляд на сереброволосого юношу, которому, казалось, не было никакого дела до происходящего, и послушно позволила себя увести.

— Виновата я. Я увидела, что младшая сестрица бродит в переднем зале, и подумала, что она заблудилась, поэтому привела ее сюда. И подумать не могла, что ей нездоровится, — выступила вперед Жун Мо с виноватым видом.

—... — Жун Хуэй моргнула, словно ничего не понимая.

Не то чтобы она себя недооценивала, но при нынешних обстоятельствах ни один нормальный человек не стал бы отказываться от Жун Гуя и Жун Фаня ради нее — известной на всю империю «сумасшедшей».

— Старшая сестра, — тихонько позвала Жун Хуэй, слегка опустив голову, и в полном смущении направилась вперед, выглядя донельзя робкой.

Под прицелом бесчисленных взглядов у Жун Хуэй не было времени на долгие раздумья. Слегка пораскинув мозгами, она тут же выстроила для себя образ.

—...Отец, матушка, простите... Мне следовало послушать четвертого брата и послушно сидеть в своих покоях.

— Вот оно что. Захочешь чего-нибудь поесть — скажи матушке, она тотчас велел принести, — мягко распорядилась императрица. — Эй, проводите Пятого принца во дворец и заодно приготовьте ее любимые угощения.

Образ чистой и жалобной белой цыпочки — такого амплуа в актерской карьере Жун Хуэй еще не было, но сегодня пришлось пробивать этот потолок.

— Пятый принц, прошу за нами.

Спустя столько лет — внезапная встреча, и ни тени радости на лицах.

Эти слова прозвучали так невинно и обиженно, что никому бы не хватило совести упрекать ее на глазах у публики.

Впрочем, те, кто занимал столь высокие места, простыми не были. Императрица ласково посмотрела на нее, и голос ее остался мягким:

— Раз ты смогла прийти, матушка, конечно, рада. Здоровье стало лучше?

Чтобы избежать сплетен, на каждый крупный банкет Жун Хуэй неизменно звали, но всё это было лишь показухой — все прекрасно знали, что она никогда не явится.

Непосвященные пребывали в полном неведении, а те, кто знал правду, помалкивали.

Лу Цзэси хранил холодное выражение лица; его точеные, бледные пальцы опустили бокал с вином, словно происходящее вокруг не имело к нему никакого отношения.

Императрица смотрела на Жун Хуэй, и хотя на ее губах всё еще блуждала улыбка, голос стал чуть ниже:

— Раньше ты ведь наотрез отказывалась выходить из комнат, с чего вдруг решила пожаловать?

И правда, те двое не обмолвились ни единым словом.

Жун Хуэй обиженно надула губы:

— Проголодалась. Говорят, здесь дают что-то вкусное.

— Вот как, — тут же отозвался кто-то. Следом за этим к ней за спиной подошли двое слуг и почтительно, но непреклонно поддержали ее под руки.

—

— Цзэси, ты сам видел: малышка Сяо-У еще недостаточно зрелая, да и здоровье у нее слабое, — помолчав долгое время, император наконец заговорил снова. — А-Гу командовал Королевской гвардией долгие годы, а А-Фань в следующем году выпускается из Имперской военной академии. Оба они подходят на эту роль куда лучше Сяо-У.

Лу Цзэси ответил легкой улыбкой, в которой сквозило извинение:

— Простите, Ваше Величество, но я считаю, что Пятый принц — прекрасный выбор.

В десять часов вечера день рождения императрицы подошел к концу в слегка странной атмосфере.

В то же время Звездная сеть стояла на ушах: разнообразные темы, касающиеся этого банкета, одна за другой взлетали в тренды, хотя их и быстро пытались заглушить. Тем не менее граждане империи продолжали бурно обсуждать случившееся.

[Охренеть, это правда?! Генерал Лу собирается жениться?!]

[У-у-у, я не верю! Ни один альфа не достоин нашего Генерала!]

[Это правда, мой друг был там. Его Величество лично приказал Генералу выбрать себе в супруги кого-нибудь из принцев. Известно, что у императорской семьи трое неженатых альф, и Генерал выбрал самую незаметную. Никто такого не ожидал.]

[Погодите, почему я помню, что альф было всего двое?]

[Эх, всего-то ты и знаешь...]

Цзи Жань листал комментарии один за другим, пока не наткнулся на такую фразу, и глаза его мгновенно наполнились яростью.

[Император слишком уж благоволит Лу Цзэси, он ведь всего лишь омега! Наступит период точки — и всё равно придется раздвигать ноги перед кем попало!]

Будучи адъютантом Генерала Лу, Цзи Жань от природы не терпел никакой грязи и тут же собрался взломать терминал этого хама.

— Что ты делаешь?

Напротив внезапно раздался спокойный, знакомый голос, и Цзи Жань тут же подавил выражение крайнего недовольства на лице:

— Ничего... просто смотрю комментарии в Звездной сети.

Лу Цзэси сидел закинув ногу на ногу; за окнами флаера стремительно проносился пестрый ночной пейзаж, и разноцветные неоновые огни сквозь стекло падали на его белоснежную щеку, словно покрывая ее холодным блеском.

— Не занимайся ерундой.

— Но... но как они могут говорить такое?! Вы столько лет сражались на войнах, пока они жили в безопасности!

— Цзи Жань, как долго ты со мной?

— Три с половиной года, с вашей первой битвы в ранге Генерала, — поймав леденящий взгляд Лу Цзэси, Цзи Жань инстинктивно сжался, но тихо и твердо добавил: — Вы спасли мне жизнь на поле боя, и я поклялся хранить вам вечную верность и следовать за вами до конца.

— Три с половиной года, а ума так и не прибавилось.

— Генерал... — Цзи Жань с заминкой убрал интеллектуальный мозг. — Больше не буду...

—

Вернувшись в покои, Жун Хуэй откопала в самом дальнем углу упомянутый Вэнь Ляном интеллектуальный мозг. Эта штука сильно напоминала электронный браслет, и, судя по описанию Вэнь Ляна, ее вполне можно было сравнить со «смартфоном» из ее прежнего мира.

Повозившись какое-то время, она наконец примерно разобралась, как этим пользоваться — и впрямь было очень похоже на современные телефоны.

Она водила пальцем по проецируемому интеллектуальным мозгом световому экрану размером с ладонь, находя всё это чертовски забавным.

В этот момент в дверь постучал Вэнь Лян:

— Пятый принц, Ее Величество императрица прислала две ампулы с питательным раствором.

Тихий стук — и он поставил питательный раствор на только что протертый стол.

Жун Хуэй бросила взгляд на предмет: по форме он напоминал ампулу, а внутри плерилась прозрачная жидкость, по одному виду которой было понятно, что до сладких десертов ей далеко.

Вряд ли найдется хоть кто-то, кто любит это есть.

— Угу, — равнодушно отозвалась она, продолжая ковыряться в интеллектуальном мозге.

— Ваше Высочество, — Вэнь Лян не уходил, нерешительно заговорив: — Простите... мне следовало помешать вам пойти на банкет.

— Ты не виновата, — в тот момент она сама проголодалась так, что терпеть больше не было сил. Жун Хуэй посмотрела в его глаза, полные раскаяния, и ощутила непривычное тепло.

— Уже поздно, иди отдыхай. Ах да, возьми одну ампулу с собой, сегодня тебе пришлось нелегко.

Вэнь Лян весь вечер неотступно следовал за ней, а пока она находилась в банкетном зале, он ждал снаружи.

Вэнь Лян явно не ожидал от нее таких слов: девушка-альфа стояла опустив голову, с очень серьезным выражением лица, и контуры ее щек четко вырисовывались в свете ламп.

—...Да, благодарю Вас, Ваше Высочество. — Вэнь Лян сжал питательный раствор в ладони.

Дверь снова закрылась, и в покоях она осталась одна.

Жун Хуэй открыла поисковую строку в интеллектуальном мозге, и первым делом ввела имя человека.

Лу Цзэси.

Информация об этом человеке в Звездной сети была на удивление лаконичной: Лу Цзэси, 26 лет, мужчина-омега, главнокомандующий Третьей армией империи.

Чуть ниже шел послужной список: сплошные сухие данные и специальные термины. В таком-то году присвоено звание генерала, в таком-то сражении одержана победа, столько-то особей расы жуков было уничтожено — всё в таком духе.

У Жун Хуэй рябило в глазах, но ее взгляд быстро зацепился за слегка размытую фотографию.

На ней юноша был запечатлен в полуобороте, одетый в темно-синюю военную форму, ремень туго стягивал его гибкую талию, а длинные серебряные волосы были собраны в высокий хвост, причем легкие завитки на кончиках трепал ветер.

Красавец есть красавец.

Жун Хуэй невольно вспомнила сцену на банкете.

Прежде всего, можно было с уверенностью сказать, что Лу Цзэси — взрослый человек со здоровым рассудком, а раз так, то у его выбора есть лишь одно объяснение —

У прежней хозяйки тела и Лу Цзэси была тайная связь.

Иначе она просто не находила причин.

Впрочем, Жун Хуэй не стала особо ломать над этим голову: в любом случае, доминировать будет она, да и Лу Цзэси по всем параметрам идеально подходил под ее стандарты красоты.

В накладе она не останется.

Сегодняшние слова До Линя напомнили ей, что она всё еще слишком мало знает об этом мире. Она заново ввела ключевое слово: Духовная сила.

Пробежав глазами всю статью и отбросив излишне научные объяснения, если говорить вкратце: духовная сила — это способность, которой обладает каждый человек, но от рождения ее мощь у всех разная, и искусственно изменить ее невозможно.

В зависимости от силы она делилась на пять рангов: S, A, B, C и D. Ниже ранга D считалась совсем слабой и практически бесполезной, тогда как ранг S был самым мощным и невероятно редким.

Сила духовной силы напрямую связана с индивидуальными способностями человека во всех

сферах и в значительной степени определяет предел его будущего развития.

Жун Хуэй продолжила поиски.

В империи насчитывалось пять крупных военных академий, расположенных в разных звездных системах. Среди них Имперская военная академия находилась на столичной планете и обладала лучшими условиями по всем параметрам, из-за чего для многих становилась выбором номер один.

Прием заявлений начинался каждый год в июне.

Жун Хуэй бросила взгляд на текущую дату: оставалось чуть больше месяца, а это значило, что она вполне успевает подать заявку в этом году.

Обретя цель, Жун Хуэй наконец немного расслабилась. Она выключила интеллектуальный мозг, погасила свет и забралась на кровать.

Не прошло и суток с момента перемещения, как она четко осознала: сейчас она — сущее ничтожество, бесполезное и никому не нужное.

С нее хватит.

На следующее утро она с энтузиазмом поделилась своим решением с Вэнь Ляном. Тот на мгновение растерялся, а затем на его лице проступило затруднение:

— Ваше Высочество, с чего вдруг у вас появились такие мысли?

— Здесь у меня ничего нет, только и остается, что терпеть издевательства, — Жун Хуэй не собиралась ничего от него скрывать и ответила честно. — Я так не хочу.

Вэнь Лян помолчал с минуту:

— Пойдите, пока послезавтра не придет доктор Виктор. Если результаты осмотра будут в норме, тогда я пойду и доложу Его Величеству.

— Хорошо, — кивнула Жун Хуэй. — Спасибо за труд.

Как раз за это время она сможет при помощи интеллектуального мозга лучше узнать этот мир.

Однако, к неожиданности Жун Хуэй, доктора Виктора она не дождалась — вместо этого на

пороге первым появился незванный гость.

— Младшая сестрица, ну и местечко же ты себе отыскала, замучаешься искать, — Жун Фань стоял во дворе со слегка облупившимися стенами и озирался по сторонам. — Я живу во дворце уже больше двадцати лет, но и не знал, что здесь есть такая рухлядь. Как раз для тебя.

Жун Хуэй стояла на полуметровых ступенях и хмуро смотрела на него:

— А где остальные?

Жун Фань скрестил руки на груди и небрежно бросил:

— Я их всех разогнал.

Вокруг царила унылая пустошь, по углам жались дикие сорняки, а тяжелые свинцовые тучи нависли над головой, давя так, что не продохнуть.

<http://bllate.org/book/25523/3045021>